

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЯНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires Argentina

AÑO XXXI Buenos Aires, Viernes 29 de diciembre de 1978

Correo Arg. 30 (B)
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

№ 1504

Буэнос Айрес, пятница 29 декабря 1978 г.

А. МАКРИДИ

ПОТУХШИЙ ВУЛКАН

(ВОСЬМИДЕСЯТИПЯТИЛЕТИЕ МАЯКОВСКОГО)

Справедливо осуждая коммунистов за односторонность их подхода к литературным произведениям, не грешим ли мы сами тем же, анафематствуя Маяковского? Слов нет, Маяковский оттолкнул всех, кто привык требовать от поэзии более изящной словесности и таким образом для противления пролетарскому барду достаточно оснований, не только политических, но и эстетических.

И все же, почему ни об одном поэте так не трудно говорить спокойно, как о Маяковском? Не потому ли, что по своему внутреннему (и внешнему) складу, по своим широким плечам, в прямом и переносном смысле, Маяковский был слишком русским, чтобы простить ему приверженность к антинациональному лагерю? Не потому ли, что такая приверженность воспринимается, как измена, предательство, а то и другое, обычное, не прощается?

Если догадка правильна, она-то и поможет найти «смягчающие вину обстоятельства», потому-что, по сути, изменником, ни предателем Маяковский не был. Он не присягал на верность России, ни явно, ни тайно; ни словом, ни помыслом, ни чувством. Напротив, чуть не с детства щеголял надуманным, высоконравственным космополитизмом.

Мы знаем ряд выдающихся писателей, застрелянных, либо просто расстрелявшихся в советских лагерях потому, что они не подчинились насилию. С ними у Маяковского общей дороги никогда не было, следовательно, и изменять тут было некому. Известны и другие, не побрезговавшие сребрениками, но и в их частокол втиснуть Маяковского нельзя, потому-что частокол поклонился коммунистическому Мамоне не прежде, чем удостоверился в его платежеспособности, а Маяковский вырос с революцией, делил с ней тюрьмный паек и после ее победы, подлаживаться ему к ней не пришлося, она была уже его стихией.

В коммунистическую партию, однако, до переворота Маяковский вступить не удосужился, а после переворота отказался. И вовсе не потому, что в чем-нибудь расходился с большевиками; ему претило стать чиновником революции, несмотря на все вытекавшие из этого удобства и выгоды. Точнее же говоря, именно поэтому. Никто не сомневался, меньше всех сам Маяковский, что с парубилем он мог бы войти в правительство, по крайней мере, наркомом просвещения, но вопреки повальному заблуждению, расчетливо поддержанному теперь большевиками, Маяковский ни одного дня своей жизни в коммунистической партии большевиков не состоял, предпочитая служить революции не за партийный страх, а за беспартийную совесть. И в этом остался себе верен до конца, до своего трагического конца.

Официальная версия самоубийства настолько наивна, что люди, мало-мальски знавшие покойного, всерьез ее не приняли. Ее придумал сам Маяковский для отвода глаз от настоящей причины, скрытой глубоко. От Маяковского ожидали дани, обязательной для всех, кто восходил на Олимп или хотел на нем удержаться. Разумеется, она была не единственной, но едва ли не главной. Это «поэма о Сталине». Друзья и враги поэта поджидали ее с одинаковым любопытством, потому-что на Олимпе господствовал (и поныне господствует) за-

кон: «поэтом можешь ты не быть, но подхалимом стать обязан». Большинство олимпийцев так же ненавидело Маяковского, как он их презирал; среди них он считался единственным, не вызывавшим подозрения в приспособленчестве. «Поэма» сравняла бы его со всеми, ибо воспевать Сталина не кривя душой было невозможно. Вслух этого не высказывал никто, но думали так все.

Написать Маяковский не отказывался, но не торопился. Потом, просрочил все обещания, и когда на верхах заподозрили, что он отлынивает, фавор его заколебался и сменился, на первых порах, цензурным притеснением. Почувствовав холодок опалы, Маяковский понял, что это начало конца; что упорствия дальше, даже не рискует, а жертвуя популярностью, свободой, вероятно жизнью, но остался непоколебимым и определив неизбежность, за свои заблуждения и увлечения расстрелял себя сам, что сделало ему оказаться легче, чем согласиться на проституцию: чем постутилась своей революционной совестью.

Но «революционная совесть», это ересь. Никакой такой революционной или контрреволюционной совести нет. и быть не может, а есть обыкновенная, которую Бог дает душе, как невесте приданое, при ее венчании с телом. Проявление совести и гордого мужества у разбойника, жестоко проницавшегося перед Небом, людьми и искусством, навсегда помешает совестливым людям считать его во всем чужим, хоть настоящее его лицо упорно заслоняется советской цензурой, в чем, к сожалению, помог при жизни и сам поэт; человеком он был искренним, но не откровенным и всю жизнь выставлялся напоказ не таким, каким был, а каким хотел прослыть: развязным, дерзким, бесцеремонным фронтёром. Таким и прослыл, и остался после смерти.

А, ведь, у этого фронтёра есть проникновенная лирика;*) его богоборчество и богохульство полно сомнений и таит в себе ожесточенное богомакательство; вера в Человека праведного и восхищение им, по мнению свободных критиков, пытаются настоящими христианскими корнями, что может быть и преувеличено, но не лишено какого-то основания. Назвав себя нигилистом, в притворение себе, Маяковский, в одной из своих поэм поразительным образом перекликается с Достоевским. Все это, конечно, отодвигается советчиками в тень, но там, где они еще бессильны это сделать, началось очищение Маяковского от грубой советской ретуши, а также и его собственного грима, тоже густого, порою клоунского. Нужно думать, такая работа закончится в России.

А до той поры приходится признать Маяковского, по меньшей мере, самым крупнокалиберным орудием большевистской уличной пропаганды, с первых дней ее зарождения. Ядовитый сарказм, отточенное остроумие и никем не превзойденная находчивость вывели Маяковско-

*) «Своей лирики он всегда как будто бы стыдился... и те, что видели его на эстраде во время боевых выступлений, даже не представляли себе, каким бы уступчивым и деликатным, и даже застенчивым в беседе с теми, кого любил. (Из воспоминаний Корнея Чуковского)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ТЕРРОРИСТЫ

Нам пишут из Вашингтона:

Правительство США сообщило, что в Чикаго арестованы пять сербских эмигрантов, обвиненных в том, что в марте этого года они подготавливали покушение на жизнь Тита, прилетевшего на три дня из Белграда в Вашингтон. Кроме того тем же сербским эмигрантам предъявлено обвинение в том, что они хотели взорвать в Чикаго собрание других сербов, сторонников Тита. Приготовленные для этой цели бомбы были обнаружены в нью-йоркском гараже. Там же были арестованы три участника этого заговора. Двое других были арестованы в Чикаго, а шестой эмигрант, которому удалось скрыться, разыскивается.

Также в Чикаго суд признал виновными двух хорватских террористов, обвиненных в том, что 17-го августа этого года они проникли в помещение западно-германского консульства и потребовали освобождения другого хорватского террориста, находящегося в западно-германской тюрьме, угрожая взрывом консульства в случае отказа. Эту угрозу они исполнение не привели и были через 10 часов арестованы. По существующим

в американских судах правилам приговор по их делу будет объявлен позднее.

ЗАРУБЕЖНАЯ ЦЕРКОВЬ

Нам пишут из Нью-Йорка:

Выходящий в Джорданвилле журнал «Православная Русь» опубликовал постановление состоявшегося в сентябре сего года в Нью-Йорке Собора Епископов Русской Православной Церкви Заграницей о составе Архиерейского Синода. Согласно этому постановлению заместителями председателя Синода, митрополита Филарета, остаются архиепископы Серафим и Виталий, а членами — архиепископ Антоний Западно-Американский и епископ Лавр. Постановление предусматривает положение, при котором архиепископ Серафим, по состоянию здоровья, не сможет участвовать в заседаниях Синода. В таких случаях, его заменят епископ Алипий.

Секретарем Синода избран протопресвитер Георгий Граббе. Его избрание стало возможным после изменения положения о секретаре Синода, которым раньше мог быть только епископ. Отныне им может быть и протопресвитер.

СОВЕТСКИЕ ЕВРЕИ

Нам пишут из Вашингтона:

В ноябре сего года из СССР эмигрировали 3.500 евреев. Американские учреждения, ведающие иммиграцией в С. Штаты, полагают, что общее число ев-

го на первое место среди прославленных полемистов и создали ему славу опасного демагога, причинившего своим противникам немало хлопот.

В его лице, советская власть потеряла гораздо больше, чем приобрела от лишней «поэмы о Сталине». Такой просчет типичен для большевицкой тупости, всегда мешавшей коммунистическому руководству сохранять нужные ему кадры и до сих пор мешающей чему-нибудь научиться. Тридцатисемилетний, исполненный воинственного задора «непартийный большевик» мог бы еще долго быть полезным коммунистам, но преждевременно угас, как угасает все без воздуха.

Это о Маяковском, как о поэте и человеке. Говоря же о нем только, как о поэте, и тут приходится признать большинство нападок на него излишне нетерпимым. Нельзя рассматривать Маяковского обособленно, в отрыве от болезненных судорог предреволюционной литературы. В ее горячечном бреду поэзия Маяковского законно занимает только ей, как «плацкарта», присущее место. Независимо от того, насколько и кому такая поэзия по вкусу, ее следовало бы понимать, в первую голову, как русский, то есть предельно резкий протест против застоявшегося сентиментализма. Можного, если не сказать лживого, пафоса «черных молний» и заключительного, на цыпочки привстававшего, одеяды срывающего, над лужащими кровью головокружившегося; похотливого, садистического, порой слонтийски упадочного блуда декадентов, символистов и прочих завсегдатаев Лысой горы; блуда, сперва с легкой руки Бурлюка, самим Маяковским доведенного до футуристического абсурда, а позже превращенного им в средство осмения не только эстетического малокровия, но и самой эстетики. Так, может быть, неожиданно для самого себя, Маяковский с водой выплеснул и ребенка.

Жаль, что недюжинный русский талант этого нравственно скомканного эсцентрика попал под седло самого бездарного и вульгарного политического изувечства нашего времени, так и не удостоившись национального применения! Но было бы неосторожным утверж-

дать, что Маяковский окажется в стороне от русской литературы; что он не повлияет на ее ход и не оставит в ней следа. Определять характер последнего рано и не нужно искать его в шутовском подражательстве иных молодых поэтов, которым, порой, хочется напомнить просьбу самого Маяковского: «Должно делать под Маяковского, делайте под собой!»

Можно допустить даже, что след этот окажется лишним шрамом на челе нашей литературы (какому только компартию она ни подвергалась!), но он останется, сколько бы этому ни противились ревнители изящных искусств.

ПРИМЕЧАНИЕ: Вследствие появившихся в печати неточностей, требуется пояснения. Маяковскому не угрожал арест в 1905 году, потому-что ему было тогда 12 лет.

Осип Брик, богатый ювелир, к литературе имел отношение побочное. Секрет его влияния на Маяковского по сию пору остался загадкой. Успев приобрести в старое время репутацию темной личности, О. Брик сохранил ее и после революции.

Есенина Маяковский бранил при жизни и оплакивал после смерти («в горле горе комом»), за самоубийство не осуждал. Ссылка на свидетельства Лили Брик неубедительны, т. к. она могла говорить только то, что ей велели или позволили.

Маяковский не был волокитой и ни в каких любовных историях не запутывался, смолоду оставаясь верным Лиле Брик. Увлечение красавицей Полонской, артисткой Художественного театра, было показным, в пику своей возлюбленной, с которой иногда вздорил. Предсмертное стихотворение («любовная ледка разбилась о быт») написано Маяковским для легковеров, в оправдание самоубийства и во спасение остававшихся после поэта матери и сестры, о которых неустанно заботился всю жизнь и которых в завещательной записке прописал обеспечить.

«Соперником» Маяковского поэт Безыменский не посмел бы себя и в мечтах посчитать, а подкапывались под Маяковского многие, не он один.

А. МАКРИДИ

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

СТРАННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

В № 1496 «Нашей Страны», меня огорчила та часть статьи Алексея Ростова, в которой он рассказал, как, несколько лет тому назад, кто-то пытался убить о. Дмитрия Дудко под видом автомобильной катастрофы.

Неужели можно поверить в то, что КГБ нуждалось в такой инсценировке покушения на жизнь Дудко, если бы хотело с ним разделаться?

Одно за другим поступают сведения о том, что о. Дмитрий Дудко ведет себя в Москве так, словно коммунистическая власть, поработившая Россию, не существует. Он встретился с американским митрополитом Феодосием. Он разговаривает по телефону с членами Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви. Он вступил в переписку с редактором «Часового» В. В. Ореховым. Он стал сотрудником парижского «Русского Возрождения». Он подгревает возникшее в зарубежной Церкви разногласие по вопросу о канонизации Царской Семьи. Он прислал свою фотографию и хвалебное письмо относящемуся к нему критически редактору «Нового Журнала». Он возносит до небес Глазунова, обвиненного в связи с КГБ.

Я был бы весьма рад, если бы кто-нибудь смог объяснить убедительно эти странные обстоятельства.

Д. Карамышев (Германия)

АДРЕСА РУССКИХ ИЗДАТЕЛЬСТВ

Часто в «Нашей Стране» авторы статей упоминают о том или ином зару-

бежном журнале или о той или иной нововышедшей книге, но нигде не нашел адреса издательства. В последнее время я прочел в нашей газете о книге С. Л. Войцеховского «Эпизоды», сборнике под редакцией О. А. Грабаря «Путями истории» (издание «Свободного слова Карпатской руси»), о журналах «Кадетская перекличка» и «Русское Возрождение». Желательно было бы опубликование адресов этих издательств, в особенности для сведения тех читателей «Нашей Страны», которые живут в глухой провинции, как я.

О. Петренко (Аргентина)

Редакция «Нашей Страны» откликается на высказанное пожелание читателя и ниже публикует адреса вышеупомянутых издательств.

«Эпизоды» С. Л. Войцеховского:

ZARIA Publishing, Inc.
73 Biscay Road
London, Canada, N6H 3K8

«Путями истории»:

“FREE WORD”, P. O. Box 509
Mount Vernon, N. Y., 10550, U.S.A.

«Кадетская перекличка»:

“Cadets rollcall”, P. O. Box 247,
Station A
Flushing, N. Y., 11358, U.S.A.

«Русское Возрождение»:

“La renaissance russe”
19, rue Claude Lorrain
75016 - Paris, France

реев, эмигрировавших в 1978 году из СССР в Америку, Израиль и другие страны, достигнет 30 тысяч.

До сих пор наибольшее многочисленной эмиграцией евреев из СССР был 1973 год, когда число еврейских эмигрантов достигло 35 тысяч, а наименее многочисленной — 1977 года, когда из СССР выехали 16.737 евреев.

В заключение редакция «Нью-Йорк Таймс» высказала надежду на то, что еврейские организации откажутся в будущем от драматического изображения положения советских евреев на основании ложной информации. Еврейские организации — прибавила редакция — «должны вообще обдумать свою тактику — ограничения эмиграции из СССР весьма печальны, но это не значит, что каждый, стремящийся получить убежище в США, был подвергнут особенному преследованию; это не оправдывает и любой вид контратаки, начиная с лживой пропаганды до торговых ограничений».

СБМАНЩИКИ

Нам пишут из Нью-Йорка:

Самая влиятельная американская газета «Нью-Йорк Таймс» посвятила передовую редакционную статью тому обману, в который газета была введена советскими евреями, супругами Катц, добивавшимися выездных виз для перехода из СССР в США и утверждавшими, что этот переход необходим вследствие тяжелой болезни их 7-летней дочери и невозможности получить в Москве нужное лекарство.

Газета отметила затем, что поднятая ими шумиха вызвала в США собрания протеста против отказа супругам Катц и их дочери в возможности эмигрировать в Америку. В шумихе этой участвовали, прежде всего, еврейские организации, но также и американская пресса, конгрессмены и сенаторы. Из них, побывавший в Москве сенатор Эдуард Кеннеди добился выдачи супругам Катц и их дочери упомянутых виз. Однако, в день приезда этой семьи в Нью-Йорк выяснилось, что их дочь была когда-то больна, но выздоровела благодаря помощи московских врачей.

ДАВНОСТЬ

Нам пишут из Вашингтона:

Американские газеты уделяют много места вопросу об истекающей в 1979 г. давности, после которой лица, обвиненные в «военных преступлениях» и, в частности, в истреблении евреев национал-социалистической Германией, не смогут быть привлечены к судебной ответственности в Западной Германии. Да-вность дважды истекала в прошлом, но Германия соглашалась на ее продление

под давлением Израиля и евреев в других странах.

В Нью-Йорке состоялась пресс-конференция, во время которой председательница подкомиссии Палаты Представителей американского Конгресса Е. Хольцман сообщила, что еврейские организации организуют кампанию, цель которой состоит в посылке западно-германскому канцлеру Шмидту 500 тысяч открыток с требованием об еще одном продлении давности наказаний за участие в истреблении евреев национал-социалистами без какого-либо ограничения.

Она сказала также, что президент Картер подписал закон, на основании которого все лица, участвовавшие в геноциде кого-либо в связи с его расой, вероисповеданием или национальностью и прибывшие в Соед. Штаты после 1-го января 1952 года смогут быть приговорены к депортации. До сих пор депортация из Соед. Штатов была применена лишь в одном случае австрийской гражданин Эрминии Браунштейнер, жены американца Райана, обвиненной в жестоком обращении с евреями, заключенными в немецком концентрационном лагере Треблинка, на территории Польши.

Кроме Хольцман, в пресс-конференции участвовал прилетевший в Вашингтон из Вены возглавитель израильской разведки, специализировавшийся на поисках и разоблачении германских национал-социалистов, участвовавших в истреблении евреев Визенталь и начальник отдела американской Службы по вопросам иммиграции и национализации Мендельсон, сообщивший, что в настоящее время его учреждение расследует свыше 200 случаев т. н. военных преступников, иммигрировавших в Соед. Штаты после поражения Германии.

Президент Картер учредил 5 ноября сего года соборную комиссию по изучению и расследованию обстоятельств истребления евреев германскими национал-социалистами. Комиссия эта займется сооружением в Вашингтоне памятника жертв этого истребления. По постановлению комиссии 28 и 29 апреля 1979 года будут объявлены в Соед. Штатах «дни», посвященными памяти жертв истребления евреев. Комиссия состоит из 24 членов, из которых один — священник епископальной Церкви, другой — американец греческого происхождения, а остальные 22 — евреи.

ЕВРЕЙСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ

Нам пишут из Нью-Йорка:

Шестеро молодых евреев, называющих себя членами Интернационального Комитета по борьбе с национал-социализмом, ворвались в помещение западно-германского консульства, сковали

Демонстрация против Синявского

Доклад Синявского в аудитории Колумбийского университета в Нью-Йорке должен был состояться в 5 часов вечера 20-го ноября 1978 года. В 4 часа около здания появилась пожилая дама с пятью плакатами по-английски и по-русски. Они гласили:

1) Если «Россия сука», то кто мать и отец Синявского и кто он сам?

2) Синявский — литературный хулиган.

3) Синявский оскорбил Пушкина.

4) Премия за хулиганство или за «сукку»?

5) Стыд и срам товарищ Абрам!

Два плаката старушки поставила около деревьев, один надела на себя, два взяла в руки и начала прохаживаться около входа. Начали подходить студенты русского отделения, большинство интересовались, расспрашивали старушку, она всем объясняла.

Подходит молодой человек из новых, спрашивает, в чем дело. Ему объясняют написанное, он очень удивлен, качает головой и говорит: «Я еврей из Одессы, но я люблю Россию и никогда бы не позволил себе так сказать о ней».

Другой из новоприезжих спросил ее, не от организации ли НТС она выступает. Старушка ответила отрицательно.

В то время, когда старушка, высоко размахивая плакатами, остановилась напротив входных дверей, загородив узкий тротуар собой и плакатами, навстречу ей появился сам Синявский — человек с бородой лопатой и женщина — повидимому, его жена. Дама остановилась у пла-ката справа, а мужчина читал другой плакат про литературного хулигана. Не сказал ни слова. Когда оба отошли немного от старушки, то она громко, им вдогонку, сказала: «Собака свою конуру не облает так, как Синявский обозвал такую великую страну, как Россия, оскорбил ее. Не всякий подонок сделал бы такое». Синявский, открывавший

входную дверь, со злобой посмотрел на старушку и вошел в здание.

Люди шли, старушка размахивала плакатами, всем объясняла. Кто смеялся, кто качал головой...

Доклад уже начался, когда из здания к старушке подошли двое: высокий еврей и русская интересная дама.

Вышедшая спрашивает старушку: «Вот у Вас написано Россия, а где она, ее ведь нет?» Старушка: «Старой-то России нет, но земля-то российская есть, земля не советская, а русская».

Интересен был разговор еще с одним средним лет евреем. Он недавно приехал, сказал, что впервые слышит о суке, о Пушкине и Синявском и очень осудил последнего за такие слова о России. Видимо, бедняга, еще боится разговаривать, ибо оглянувшись, продолжал: «Мне кажется, у вас тут очень всё преувеличиваются. Например, как его... этот, что написал про 1984 год..., какой-то мало образованный человек, написал ничего не значащую ерунду, а здесь про него пишут, что он историк, ученый и пр. и пр. Да и другие, посмотрите... люди, ничего «там» не представлявшие, здесь стали профессорами в университетах, занимают положение... я просто удивляюсь. Мне кажется, кому-то здесь надо всё это преувеличивать и раздувать. Читал я кое-что Синявского, сразу пахнет... дурдомом. Да и некоторых других... сплошной дурдом...».

Старушку фотографировали несколько раз. Она же сказала, что никого не боится, пенсионерка, могут снимать, сколько хотят.

Наблюдала я тут же поблизости и думала о том, неужели из всей многочисленной белой эмиграции не нашлось никакого, кроме этой старушки, возмущенной неслыханным оскорблением великой России. Почему никто больше не выступил с протестом? Где были нью-йоркские монархисты, кадеты, казаки?

АЛЛА ГРЕМИНА

«обязаны помнить, как ужасно евреи были истреблены национал-социалистами и поэтому истекающая в будущем году юридическая давность виновных в этом истреблении должна быть отменена и преследование виновных не должно быть ограничено каким-либо сроком»

СОВЕТСКИЕ КОМПОЗИТОРЫ

Нам пишут из Вашингтона:

Четыре советских композитора — Дмитрий Кабалевский, Кара Караваев, Тихон Хренников и Родион Щедрин — потребовали в телеграмме, посланной ими из Москвы в Вашингтон президенту Картеру, освобождения из заключения живущего в восточной Германии американского гражданина, певца и актера Дина Рида, прилетевшего из Европы в Соединенные Штаты и участвовавшего в демонстрации, направленной против сооружения завода, вырабатывавшего атомную энергию.

«Советские композиторы — сказано

было в телеграмме — выражают свою

озабоченность и возмущены в связи с

арестом и заключением в тюрьму Дина

Рида, известного музыканта, посвятившего всю свою деятельность благородной борьбе за взаимопонимание народов

и за справедливость».

В действительности Рид был задержан

полицией, вместе с остальными участниками демонстрации, и освобожден после допроса.

А. СКОБОВ

Нам пишут из Лондона:

Агентство Рейтер сообщило, что в Ленинграде, по обвинению в антисоветской агитации и пропаганде, арестован 20-летний студент Александр Скобов, принадлежащий к студенческой группе, называющей себя «левой оппозицией». Члены этой группы собирались на беседы, во время которых обсуждали вопросы, имеющие отношение к искусству, политике и философии.

Е. М. МАХАЕВ

Нам пишут из Мюнхена:

Советская печать опубликовала сообщение ТАСС о попытке похищения пассажирского самолета, летевшего из Краснодара в Баку. В сообщении было сказано, что «вооруженный преступник» Е. М. Махаев хотел заставить пилота направить самолет за границу, но был убит находившимся в самолете охраной, которую министерство гражданской авиации устанавливает во всех советских пассажирских самолетах.

(Ответы на 4-й стр.).

Священник ДМИТРИЙ ДУДКО

О ВЫСТАВКЕ ХУДОЖНИКА ИЛЬИ ГЛАЗУНОВА

Москва, Манеж. Июнь 1978 г.

Сначала оговорюсь. О Глазунове я слышал многое, хорошее и плохое, и страшное... Но... Священник не должен легко верить всяким наговорам, он должен разобраться самостоятельно, отделиться от наговора и судить объективно. Это вот мое самостоятельное и объективное слово священника о художнике Глазунове.

Приближаясь к выставке, ты видишь, как весь Манеж окружен народом в несколько рядов, стоят желающие попасть на выставку, тут же и милиция — охраняет порядок.

Как-то сразу поднимает дух и как-то сразу настораживаешься, не буду говорить почему. Одна мысль — вот попасть на выставку...

Попадаю. Мне казалось, сразу увижу выставку, но нет — сначала болгарское искусство. Бегло оглядываю взглядом. Есть хорошие вещи, можно бы задержаться, но никто не останавливается, и я вместе с ними прохожу дальше, чувствуя — какая-то стихия влечет.

Стихия влечет в самом деле.

Небольшие буквы на стене говорят о том, где начинается выставка. Выставка художника Ильи Глазунова.

И вдруг — море, бушующее штурмовое море.

Там вон как будто взлетают волны, там стоит шум и грохот.

Хочется задержаться, но чувствуется, как стихия влечет. И сразу хочется все окнуть, все посмотреть.

И первым взглядом что можно уловить? Русь! Огромная, стихийная, могучая, несокрушимая... Тут же слышится доброжелательная реплика: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет».

Еще дальше всматриваешься... Святая Русь переплетается с греческой. Там вон занесен меч, падает корона. Там вон с перерезанным горлом — убиенный царевич Дмитрий. Висят игрушки. Игрушки не нарисованные, а смонтированные. Мне не нравится смонтирование, но здесь все органично вплетается.

Там вон нахмурилось небо — ожидается беда...

Все правильно, все так, как и есть!

И тут же закрадывается сомнение. Почему — несокрушимая Русь?

Проходишь дальше.

Вот старуха в заскорузлой телегрейке, с палкой в руках. Рамка для картины — палки не нарисованы, а всамделишные. Как рама — зона, обнесенная проволокой. Виноват, проволоки нет, но поймите — она чувствуется. В глазах старухи большое русское горе. Старуха целестремлена в даль, а дали нет — она вся в рамке-зоне, а позади разрушенные храмы...

Вот старик, тоже в телогрейке, под портретами-плакатами. Старик с стаканом водки, правда, уже от половины... или выпил... или на столько нашлось денег? Старик выходит из картины, яркая личность! С горем и с мужеством, и с некоторым юмором — за ваше здоровье! — и ты видишь только этого старика, а все остальное бледнеет. Расплывается, отступает. Старик остается и идет к вам — не жалуется, не просится, но ты видишь, что это вдруг...

Стой, где-то я его видел? Но почему он неизвестен? И вдруг припоминаешь — да вот он — в одной руке — храмы, в другой меч. В лапоточках — милый русский крестьянин. И вздох облегчения — русский крестьянин на страже! — значит, Русь несокрушима.

Но вдруг БАМ. Как будто брякнули по твоей голове. Портреты, портреты — и — танцы. На БАМе — танцы. Темно, кружатся. Наверное, так кружатся в аду. Значит — конец! И этот старик с водкой — это, кажется, уже пропившийся... Или те вон лица — застывшие, каменные, как будто все на один манер. Там уже ничего живого нет. Конец, конец, конец! Но всматриваешься тревожным, ищущим взглядом. И вдруг... В России все — вдруг! Димитрий Донской и преподобный Сергий Радонежский... Небо хмуровое, и они как будто оба хмурые... Идут, смотрят, всматриваются. Димитрий Донской — воин и преподобный Сергий — тоже воин, но воин особый. Идут единным шагом. Идут так, как заслышил беду. И ты хочешь присоединиться к ним, сердце наполняется чем-то особенным. В сердце и в мозгу стучит — нет, не погибла Русь. Чувствуешь, как к тебе присоединяются — уже идем. Шаг печатает

единую, могучую, несокрушимую Русь! И — пришли.

Огромная картина — возвращение блудного сына. Здесь стоит остановиться, всмотреться как следует. Как следует подумать. Здесь не только евангельский сюжет — здесь на основе Евангелия запечатлена вся наша русская история. Ты и могучая, ты и бессильная — матушка Русь! — вспоминается Некрасов.

К картине не так легко пробиться, но чувствуешь, что терпения хватит. Нужно рассмотреть всю. Подробно, детально. Как бы тебя ни толкали, и какие бы repliki ты ни услышал. «Почему столько народа — непонятно?» — это вражеский голос. Им непонятно... Брошено словечко не потому, что разобрались в картине, а чтобы смутить других. Им непонятно, а мне должно быть понятно. Я стал, как вкопанный. Не отойду до тех пор, пока не рассмотрю как следует.

А пока, приоравливаясь рассматривать — свободно рассмотреть здесь, видно не удастся — лезут мысли.

Появился настоящий русский художник, не увлекающийся поветрием мод. Смелый, дерзновенный, любящий Россию, такую, как она есть — не за это ли ему попадает от не понимающих России, ходящих видеть ее по-своему? — мысли клокочут, взволнованные, горячие, обжигающие... Если б он был и не такой, а слабее, и тогда ему большое спасибо от русского народа. То, что показано — это не может оставить равнодушным никого! — потому споры, ненависть, а может быть, и проклятие — почему у задавленной России есть такой художник?

Живые русские традиции. Не расплывчатые, абстрактные, конкретные, с плотью и кровью, одухотворенные христианством... Правда, в «Правде» появилась статья: художника упрекают именно за его христианство, но ведь современная правда — атеистическая, а мы — верующие. Русский человек не может быть неверующим! А я, пишущий эти строки, еще и православный русский священник. Глазунов видит дальше, чем репортер из «Правды». Выставка всеобъемлющая, всех вмещающая. Никто из современных художников не приглашал прийти священника, а он своими картинами пригласил. И я пришел, и чувствую себя, как дома, у себя на Руси. И вдруг дерзкая мысль, дерзкая для современного человека.

Братья верующие и неверующие, ведь это наша Россия, почему же мы разделяемся, не хотим жить вместе? Вот так, как это сделал Глазунов, — показав всю Россию. Порой невыносимо-жестокую, бунтующую, но милую, родную Русь. Мы все братья, и на ней-то нам жить, к чему разделяемся? И радостная мысль выбегает — Глазунова нужно поддерживать — это русское явление, которое может вести.

Пока надо оставить разбежавшиеся мысли. Взглянув в просвет между головами столпившихся — сосредоточиться.

Возвращение блудного сына. Склонившийся отец, некоторые говорят, что напоминает Христа (и в самом деле, на-верно, так — Россия от Христа... Всю тебя, земля родная, в рабском виде Царь Небесный исходил, благословляя...

говорят поэты). Хотя на самом деле это обыкновенный наш русский добрый отец, всепрощающий, любящий, и наклонившийся перед ним заблудившийся сын — современный человек. Худенькие пле-чи, обнаженный, голый... Так и хочется его прикрыть. Бедный, давно бы... приди... Но не судите строго. Приди давно бы, это понятно... Но вот, смотрите, это что? Стоит обезглавленное туловище, а голова лежит на блюде. А вот то лицо без единого волоска? (Видно, не русское, русские всегда заросшие, медведи). Какое злорадство, сколько злобы. Некоторые говорят — это дьявол. Да, только может так дьявол! И все-таки это человек, но с дьявольской злобой. Ведь не только человек обезглавлен, обезглавлена культура, история... А туловище стоит... Одно туловище и не падает... Россия, как туловище, и не падает... Почему? А смотрите внизу — какие свиньи, с какими рылами. Все взрывают, все потопчут, перевернут. Одни свиньи бушуют и гуляют. Страшные свиньи. А человек вон, склонился наверно над огоньком... каким? Да родного пепелища, наверно? Согреться, ведь кровь остывает. Голова на блюде, одно туловище стоит. А человек-дьявол, как буд-

† Союз Русских Военных Инвалидов им. генерала Баратова

в Аргентине с прискорбием извещает о кончине

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОЮЗА

ШТАБС-КАПИТАНА

ИВАНА МИТРОФАНОВИЧА ПОНОМАРЕНКО,

последовавшей 23-го декабря с. г. и выражает свое глубокое соболезнование дочери, зятю, внуку, родственникам и друзьям покойного.

Секретарь Союза: А. Т. Невзоров
Казначей Союза: Г. Г. Бордков

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Теория и практика солидаризма

В № 1493 «Нашей Страны» Н. Волков (почему-то не называя меня по имени) критикует мою рецензию на роман Р. Редлиха «Предатель». Отвечу на его протесты.

Статью в «Джюиши Пресс», им цитируемую, я вообще не читал, а когда писал упомянутую рецензию, то о ней и не слыхал. Резонно, я никак не обязан ее ни опровергать, ни подтверждать. Но, если Н. Волков требует, могу о ней высказать.

Понятно консерваторы следят трактовать относительно. По сравнению с теперешними течениями, принесенными новейшей эмиграцией, полукоммунистическими и расчленительскими, солидаристов можно считать консерваторами; что делает им всяческую честь. Считать же их монархистами или царистами нет ни малейших оснований; да, впрочем, «Джюиши Пресс» этого и не говорит.

Национализм и антикоммунизм, равно как и нежелание раздела России, естественно входили в официальную программу НТС, являвшегося ведь эмблемой смог обяснять убедительно эти нацией старой эмиграции, и используя в значительной мере для активной или опасной работы эмигрантскую молодежь. Понятно и то, что большинство его членов было православными, ибо русскими. Антисемитизм в программу, сколько мне известно, не входил, а лично члены, вероятно, на этот вопрос по-разному смотрели, особенно в период сотрудничества солидаристов с немцами. То, что «Джюиши Пресс» чудится повсюду антисемитизм, легко понять и не стоит на этом задерживаться.

Что до фашизма, то тут я с «Джюиши Пресс» согласен: солидаристы суть фашистская партия. Оговорюсь, что фашизм есть для меня политическое понятие, а не ругательное слово. Если под данным термином понимать, как оно обычно делается, и национал-социализм, и итальянский фашизм, и испанский фланганизм и другие сходные группы, то в

**ХОЧУ КУПИТЬ
Книгу Суворина
"ЛЕЧЕНИЕ ГОЛОДОМ"**

Sr. L. RUBANOV
Caixa Postal 8405
Sao Paulo — Brasil

Зовет всех, зовет и безбожников. Россия немыслима без христианства.

За службой нужно помянуть о здравии раба Божьего Ильи, его супруги Нины и чад их — Иоанна и Веры, дай Бог им здоровья, еще большей духовной трезвости, единства...

Хочется еще сказать о его детях, и на них просматривается Россия. Иоанн — исконно русское имя, русский Иван, говорят иногда с насмешкой, хотя забывают, что Иоанн происхождения нерусского... Христианство мы получили из Византии, а там и еще дальше тянутся корни... Так что русский Иван врос в мировую историю, и как знать, может быть, еще придется этому Ивану сказать новое слово всему миру, такую ведь Гелгофу пережили, есть о чем сказать!

Вера — мученица Вера... Вера, Надежда, Любовь и мать их — София. Сейчас нам особенно нужно верить, от веры придут надежда и любовь. И мудрость! Умудреные, достаточно умудреные — такой опыт. София — мудрость. Нужно обязательно помянуть о здравии раба Божия Ильи...

Священник ДМИТРИЙ ДУДКО

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Как сообщил Скотленд Ярд, ведущий расследование убийства болгарского беженца Георгия Маркова, убийство, по всей вероятности, совершил врач-болгарин, работающий в одной из больниц Мюнхена.

На сессии финала ООН — ЮНЕСКО удалось отстоять свободу информации. Ранее от стран Третьего мира поступили предложения о разрешении контроля за информацией со стороны правительства этих стран. Это было якобы необходимо, чтобы предотвратить распространение клеветы о развивающихся странах. Советский Союз выступил за контроль над информацией.

В третью годовщину со дня смерти генералиссимуса Франко и сорок вторую годовщину со дня казни основателя Фаланги Антонио Примо де Ривера в центре Мадрида собралась стопятидесяти тысячная толпа, чтобы почтить их память. Правые силы в Испании объединяются для борьбы против либерализма.

В Китае, по всей видимости, началась демонизация. Стенные плакаты заявляют о поддержке попавшего в опалу во время культурной революции Тень Сяо Пина и требуют демократизации страны. Впервые появились также плакаты, критикующие Мао Дзе Дуна.

Президент Картер представил в подкомиссию конгресса, занимающуюся наблюдением за выполнением хельсинских соглашений, очередной ежегодный отчет. В отчете говорится об увеличении эмиграции евреев из СССР на девять тысяч по сравнению с прошлым годом. Как предполагают, к концу этого года из Советского Союза выедет более 25 тысяч евреев.

Соединенные Штаты сделали ответный жест на смягчение эмиграции евреев из Советского Союза. Они согласились предоставить советскому правительству двадцать две лицензии на закупку американского оборудования для нефтедобывающей промышленности. На состоявшейся в Москве конференции четыреста американских бизнесменов призвали конгресс предоставить Советскому Союзу статус наибольшего благоприятствования в торговле.

Ведущий советский дирижер Кирилл Кондрашин решил остаться в Голландии, где он был на гастролях. Несмотря на то, что Кондрашин наполовину еврей, он считался у советских властей русским и не занимался диссидентством. Однако, он всегда выступал в защиту евреев-музыкантов, за что его лишили должности дирижера московской филармонии. Решение Кирилла Кондрашина — большой удар по советскому престижу.

В Грузии на пять лет лагерей строгого режима с последующей ссылкой на четыре года был осужден режиссер Автадил Имнадзе. Его обвинили в изготовлении и распространении антисоветских документов.

В Китае появился стенной плакат, в котором содержался призыв к президенту Картеру обратить внимание на положение с правами человека в Китае. В плакате говорилось о том, что права человека в коммунистическом Китае нарушаются больше, чем где-либо. За собственное мнение, утверждал автор плаката, китайский гражданин может быть сослан, заключен в тюрьму или даже казнен. Плакат провисел несколько часов.

Двадцать четвертого октября в районе Москвы Кунцево состоялись похороны убийцы соратника Ленина Льва Бронштейна (Троцкого) Рамона Меркадера, скончавшегося на Кубе, где он жил в последние годы своей жизни. На похоронах Меркадера присутствовали высшие чиновники КГБ. Официальная советская пропаганда ничего не сообщила о смерти убийцы Бронштейна. В день похорон Меркадера кладбище в Кунцево было закрыто для посещения.

В день тридцатилетия подписания Всеобщей Декларации Прав Человека во многих крупных городах мира прошли демонстрации против нарушений прав человека. Основное внимание на этот раз было удалено Вьетнаму. В Москве во время демонстрации диссидентов было арестовано двадцать человек.

Президент Ливии Моаммар Кадафи объявил о своем намерении отменить в Ливии свободную торговлю, чтобы сделать эту страну полностью социалистической. Один из следующих шагов полковника Кадафи будет формирование кооперативов.

А. РАЕВСКИЙ

ПЛАТЬЕ БЕЗ КОРОЛЯ

МНОГОЛЕТНИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ СЛУШАТЕЛЯ

САТИРИЧЕСКИЙ СМЕХ!

«Катерина Измайлова» — «трагедия-сатира» (!) «Темное царство он хотел показать в сатирическом плане. Иногда Шостакович прибегает к приемам условного (отчасти, может быть, Мейерхольдовского) театра. «Портреты» отрицательных персонажей он строит иногда на принципах гиперболы, карикатуры, гротеска. (Поп зубоскалит над трупом... распевая мелодию не то шансонетки, не то опереточных куплетов, потом она сменяется молитвенным напевом...) Однако порой сатира подменяется озорством, коллекционированием забавных фокусов и трюков. Такова буффонная сцена в полицейском участке, напоминающая оперетту и даже цирк». Пожалуй, тут и Бриттен не угонится?

Пошлый юмор, еще более пошлый гротеск, тем не менее все говорят о гениальности этих «открытий». Это хуже,

чем скоморошество и даже не юродство. Шостакович сам может не замечать за собой, но как нестыдно лгать Данилевичу!

«Различные мнения высказывались о национальной природе музыкального языка Шостаковича, полагали, что композитор пользуется преимущественно западноевропейскими формами выражения... В докладе К. Тимофеева на пленуме Оргкомитета СССР (1944 г.) утверждалась иная точка зрения: Шостакович — художник, национально определенный, русский, его симфонизм — развитие этической проблематики, типичной для русского искусства». (!)³

Трудно вообразить, чтобы о национальной природе музыкального языка Рахманинова или Чайковского, или Римского-Корсакова, или любого русского

3) Данилевич, «Творчество Шостаковича».

С ПТИЧЬЕГО полета

■ Французская полиция выследила, что советские «инженеры», напросившиеся в гости на строительство «Конкорда», прибыли в обувь со специальной подошвой, впитывавшей масло и собирающей металлические опилки. В автомобиле «инженеры» переменили обувь: надели обыкновенные башмаки, а обогащенные секретами французского авиастроения положили в коробку. Несмотря на очевидное преимущество советских «инженеров», над французскими инженерами (но не полицией), советский «Конкорд», скопированный с заграниценного, по роковой случайности, там же в Париже и разбился.

■ В прошлом году почему-то прошло малозамеченным событие, чуть не нарушившее, и без того неустойчивое, международное равновесие: какие-то враги мира просверлили в парадной двери Восточногерманского посольства в Бонне неприметную дырку и сквозь неё пустили внутрь долгую струю зловонных нечистот. Несмотря на то, что они, по существу, не привнесли ничего нового ко внутреннему содержанию коммунистического учреждения, последнее пришло в такую ярость, что Западногерманское правительство отменило в армии отпуска. Несмотря на твердые заверения и обещания примерно наказать преступников, последние найдены не были, но все подозрения сходились на одном антиарабском государстве.

■ 250.000 советских солдат призваны в Восточной Германии гарантировать её войскам безопасность перед лицом мирного населения. Советские солдаты живут там как в концентрационном лагере, изолированные от внешнего мира и местного населения, в условиях гнетущих скученности, взаимонедоверия, придиричного контроля и обязательного доносительства. Несмотря на почти палочную дисциплину, последняя неудержимо падает. В одном только Берлине, за истекший год насчитано 33 самоубийства. Растут пороки и уголовные преступления. В довершение всего, по возвращении на родину, военнослужащие подвергаются ограничениям, как «политически неблагонадежные».

Семья, уезжающая в Южную Африку (Кэмптаун) ищет к грудному ребенку русскую даму, необходимы рекомендации.

Телефон: 244-9666

композитора «высказывались различные мнения». Шостакович — из ряда вон. (Недаром национальная принадлежность Шостаковича всегда вызывает сомнения и постоянно обсуждается).

Аргумент Тимофеева, с одной стороны, типичен для всякого рассуждающего об опусах Шостаковича (музыки нет!), с другой стороны — воистину ход конем. Оказывается, национальный характер музыки определяется ее этической проблематикой, в данном случае типичной для русского искусства. Этак можно творчество Шостаковича с успехом причислить и к русской литературе, и к русской живописи, и к чему-нибудь еще этически русскому.

Кстати стоит вообще оценить этичность творчества Шостаковича. Шостакович настоящая находка для тех, кто хочет доказать, что можно прилично

Родительский Комитет Св.-Сергиевской Церковно-приходской школы (Фалучо 854, Вижа Бажестер) устраивает

РОЖДЕСТВЕНСКУЮ ЕЛКУ

в воскресенье 14-го января 1979 года в 18 часов.

Запись детей у старост Кафедрального Собора Воскресения Христова, храма Покрова Пресвятой Богородицы и храма Св. Сергея Радонежского до 1-го января 1979 г. и по телефону 768-5476 после 19 часов.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы и не вступает в переписку по поводу непринятых для печати рукописей.

Телефон Редакции: 52-7426.

Цена номера газеты, посыпанной воздушной почтой: Австралия — 0,60 австралийских долларов; Бразилия — 8 крузейрос; Германия — 1,20 немецких марок; Италия — 600 лир; Парагвай — 50 гварани; США — 0,60 долларов; Франция — 2,60 франков; Чили — 11 чилийских песо. Все остальные страны — 0,60 долларов. Цена номера газеты, посыпанной простой почтой: Аргентина — 306 песо; Германия — 1,10 немецких марок; Франция — 2,40 франков; Уругвай — 2 новых песо; США — и остальные страны — 0,55 долларов. Почтовые переводы, чеки и Money Order просят посыпать по адресу Редакции:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Monroe 4219, Dto. 10
Argentina
1430 Buenos Aires

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ

ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд Издательства имени Ивана Лукъяновича Солоневича» поступили К 30-ЛЕТИЮ «НАШЕЙ СТРАНЫ» следующие суммы:

от Архиепископа Серавского Чикагско-Детройтского и Средне-Американского — 10 ам. дол., от В. Г. — 13.80 ам. дол. от «Бедного Володи» — 30 ам. дол. (к 30-летию «Нашей Страны»).

Ответы на викторины

1. Зерно и мука обычно хранились в деревянных бочках.
2. Каспийская военная флотилия. «Орел».
3. В 1862 году через город Гродно.
4. «Путешествие вокруг света в 80 дней».
5. Генерал Сергей Леонидович Марков. Убит в бою 12 июня 1918 года у станции Шаблиевская.

писать, ничего за душой не имея. Они же и убеждают каждого, что у Шостаковича все хорошо, все живет, хотя дело обстоит как раз наоборот.

Выдающийся музыкальный талант Шостаковича только усиливает мертвенно его влияния на слушателя, успешно служит тем, кто хочет отнять высоту состояний духа.

А. РАЕВСКИЙ
«Вече» № 4

(Продолжение следует)